

18+

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН №8 ГАЗЕТА

«И Млечный Путь над головой...»

ЛАУРЕАТЫ ЕЖЕГОДНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ 2020

Поздравляем победителей и лауреатов!

КОЗВОНИН Фёдор Романович

Родился 2 октября 1987 года в городе Кирове. Работал санитаром травматологического отделения экстренной помощи и инспектором охраны 4-й категории. Затем прошёл ускоренный курс обучения на специальность «повар», однако работать по ней не пошёл, сменив целый ряд профессий: санитар судебно-медицинской экспертизы, коневод, старший менеджер по продажам, охранник. В 2019 начал обучение в вечерней школе, чтобы закончить среднее образование.

ВАХИТОВА Розалия Азатовна

Родилась 6 мая 1998 года в Уфе. Выпускница филологического факультета БГПУ им. Акмуллы. Публиковалась в журналах «Бельские просторы», «Юность», «Детская роман-газета», в альманахе «Веретено». Постоянный участник семинаров Совета молодых литераторов Союза писателей России (Москва, Уфа, Ульяновск и т.д.). Работает редактором в журнале «Бельские просторы».

ПОПОВ Артем Васильевич

Родился в 1980 году в Северодвинске. Работал в школе педагогом дополнительного образования — вёл кружок «Газетное дело». С 2008 по 2018 годы трудился в Администрации Северодвинска. Лауреат ряда Всероссийских литературных конкурсов. Лауреат литературной премии Главы Северодвинска и Совета депутатов Северодвинска «Никольское устье» (2020 год, за книгу «Счастье прошедшего времени»).

ВОЛКОВА Марина Георгиевна

Родилась в 1981 году в Ленинграде. С 2000 по 2006 год работала следователем в Следственном Управлении при УВД Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. Стихи начала писать с самого детства. Произведения публиковались в коллективных сборниках и периодических изданиях («Наш Современник», «Новгород литературный», «Голос эпохи», «Мгинские мосты» и др.) Автор двух поэтических сборников «Веру храня в рассвет» (2013) и «Очарованная странница» (2017).

КУЛЮКИН Андрей Андреевич

Родился 27 февраля 1987 года в Москве. Учился в Пензенском артиллерийском инженерном институте. Жил и работал в Самаре, Пензе. В настоящее время живет в городе Североморске Мурманской области, обучается в аспирантуре Мурманского арктического государственного университета. Увлекается литературой, пишет стихи. Член Мурманской организации Союза писателей России. Изданы два сборника стихов.

ГИАЦИНТОВА Юлия Николаевна

Родилась и выросла в Москве, в семье врачей. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького, семинар О. Николаевой (ранее — Е. Рейна). Публиковалась в журналах «Юность», «Нева», альманахе «День поэзии». Автор сборников «Оберег» («Художественная литература», 2013), «В поле птица» («Филинь», 2018).

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная коллегия:
Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный редактор
Елена Русакова

Права на использование товарного знака «Роман-газета» принадлежат ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2021
Все права защищены

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68350 от 30.12.2016 г.

Подписаться на журнал «Роман-газета» можно в отделениях связи и через Интернет: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные индексы издания:

в объединенном каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции

2021 №8 /1877/ Основана в 1927 г.

И Млечный Путь над головой...

Сергей МИРОНОВ,

Председатель Социалистической политической партии
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ»

Молодая литература живёт и развивается

Литературная премия СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ «В поисках правды и справедливости» существует шесть лет. Название премии оказалось пророческим. С этого года партия обрела новое имя — СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ. Мы — единственная партия на политическом горизонте России, системно и продуктивно работающая с молодыми поэтами, прозаиками, публицистами. Победители и лауреаты премии прежних лет сегодня определяют лицо современной молодой российской литературы. Это Платон Беседин, Андрей Тимофеев, Юрий Лунин, Максим Жуков, Михаил Кильдяшов, Зарина Бикмуллина, Тихон Синицын, Василий Нацентов и многие другие авторы.

Минувший год выдался трудным. Но он запомнился не только связанными с пандемией бедами, пришедшими во многие семьи. 2020 год показал, что наше государство достойно встретило серьёзный вызов, а наши люди по-прежнему готовы протянуть руку помощи ближнему.

Жюри премии потеряло двух прекрасных специалистов: декана философского факультета, члена-корреспондента Российской академии наук В. В. Миронова и заместителя главного редактора журнала «Наш современник» А. И. Казинцева. На последнем заседании Жюри мы почтили их память минутой молчания.

Постоянный диалог с молодой творческой интеллигенцией стал визитной карточкой партии. Литература — душа народа. Когда-то СССР считался самой читающей страной в мире. Читая присланные на конкурс произведения (в прошлом году их поступило более трёхсот), я вижу, чем живёт молодое поколение, какие проблемы волнуют авторов, как, по их мнению, они должны решаться. Это помогает мне, как лидеру парламентской партии, в законодательной и общественной работе. Я знаю, что сегодня труд писателя тяжёл, а хлеб скуден. Но молодая многонациональная российская литература живёт и развивается, поднимает острые вопросы, ищет оригинальные формы самовыражения. Главное же — у неё есть читатель! Я часто захожу в книжные магазины — на презентации, встречи с писателями, за книгами — и ответственно заявляю, что большинство посетителей — молодые люди.

Литературная премия «В поисках правды и справедливости» — наш вклад в поддержку творческого потенциала молодого поколения. Нам важно не только поддержать авторов, нам важно, чтобы молодое поколение научилось справедливо оценивать то, что предлагает мировая современная литература, отделять зерна от плевел, анализировать произведения с позиции любви к Родине. Это возможно в том числе благодаря молодым авторам, создающим яркие произведения патриотической направленности. Таким, как победители и лауреаты литературной премии СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ «В поисках правды и справедливости».

Хочу поздравить победителей — авторов «премиального» номера «Роман-газеты», пожелать им долгой и плодотворной жизни в литературе, а заодно объявляю о старте очередного — седьмого — сезона Премии!

Жизнь продолжается!

Руслан ТАТАРИНОВ

Председатель Оргкомитета ежегодной Литературной премии СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ,
Руководитель аппарата фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации

Талантливых работ – много!

Работа Премии продолжалась в течение года, несмотря на пандемию. Ко Дню Победы мы подготовили ряд видеобращений к живущим в разных регионах страны ветеранам войны. В акции приняли участие победители Премии и члены Жюри. Единственная в прошедшем году выставка в Государственной Думе, посвящённая памяти поэтов и писателей-фронтовиков, тоже была подготовлена СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИЕЙ. Важная часть выставки – материалы Литературной премии СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, работы молодых авторов о Великой Отечественной войне. Выставка прошла замечательно, ее поддержали ведущие институты и музеи нашей страны, госархивы РГБ, РГАЛИ, Музея Победы, МГИМО, а также родственники литераторов-фронтовиков, которые свято хранят память о Константине Симонове, Василии Лебедеве-Кумаче, Юрии Бондареве и других. Выражаем всем глубокую благодарность.

За время работы Премии с 2015 года в Оргкомитет прислано большое количество по-настоящему талантливых работ. Издание литературного альманаха с лучшими произведениями победителей Премии за все шесть лет работы может стать следующим шагом. С. М. Миронов поддержал идею альманаха.

ИЗ ПРОТОКОЛА**Заседания Жюри ежегодной литературной премии СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**

Москва, Государственная Дума

12 февраля 2021 года

Присутствовали:

Миронов Сергей Михайлович — Председатель Жюри ежегодной Литературной премии **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, Председатель Социалистической политической партии «**СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ**», Руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Татарин Руслан Владимирович — Председатель Оргкомитета ежегодной Литературной премии **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, Руководитель аппарата фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Члены Жюри.**Повестка:**

1. О подведении итогов 2020 года ежегодной Литературной премии **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** (далее — Премия).
2. Утверждение списков победителей и лауреатов Премии для торжественного награждения.

По первому и второму вопросу решили:

1. Утвердить следующий список победителей Премии в номинациях:

«МОЛОДАЯ ПОЭЗИЯ РОССИИ»

I место: Волкова Марина Георгиевна, сборник стихотворений «Моя Россия, взгляд сквозь время», г. Санкт-Петербург;
Гиацинтова Юлия Николаевна, сборник стихотворений, г. Москва (лауреат Премии 2018 года);

II место: Кулюкин Андрей Андреевич, сборник «Небеса нараспашку», Мурманская область.

III место: Игнатьева Екатерина Юрьевна, сборник стихотворений «На сломе», Ленинградская область.

Специальными дипломами Премии и публикацией в журнале «Роман-газета» отметить З. Р. Бикмуллин (Республика Татарстан), Р. В. Рубанова (Курская область).

«МОЛОДАЯ ПРОЗА РОССИИ»

I место: Козвонин Фёдор Романович, роман «Шабашник», Кировская область.

II место: Вахитова Розалия Азатовна, сборник рассказов «Атасызлык», Республика Башкортостан.

III место: Попов Артём Васильевич, рассказы, Архангельская область, г. Северодвинск.

Специальными дипломами Премии отметить О. В. Авдееву, «Разлука с Надеждой», Новгородская область, В. В. Татур, «Нанозавры», Московская область, И. Коркину-Чугдаару, «Разорванная нить», Республика Саха (Якутия).

«МОЛОДАЯ ПУБЛИЦИСТИКА РОССИИ»

I место: Вершинин Илья Александрович, подборка критических статей, Эстония.

II место: Бобылева Анна Анатольевна, очерк «Жизнь недомашних животных», Кемеровская область.

III место: Фахретдинов Михаил Мирзаевич, сборник очерков, Томская область.

Председатель Жюри **С. М. МИРОНОВ**
Председатель Оргкомитета **Р. В. ТАТАРИНОВ**

Федор КОЗВОНИН

Шабашник

Фрагменты романа

17.09.201... года. Киров

...Десять дней назад Сергея уволили с работы. Уволили, просто поставив перед фактом, и даже не стали придумывать причины, чтобы указать на дверь. Дело было в том, что для большой фирмы, где он работал, наступили не самые лучшие времена и было принято решение несколько сменить профиль деятельности. В новый профиль Сергей уже не вписывался. С формальной точки зрения, дело было обстряпано ловко и кругло: фирма была поделена на несколько мелких фиктивных индивидуальных предпринимательств и тот индивидуальный предприниматель, за которым по документам числился Сергей, ликвидировался. То есть предприниматель как личность ещё существовал, но все его недавние полномочия теперь готовились делегировать какому-то другому зицпредседателю.

Конечно, можно было написать в прокуратуру или в трудовую инспекцию. Конечно, они бы прижали к ногтю подставное лицо, на имя которого был составлен трудовой договор: описали бейсболку с прямым козырьком, шорты и кроссовки. Его бы признали негодяем, сказали бы: «Ай-яй-яй, как нехорошо!» — и испортили дальнейшую предпринимательскую жизнь, но Сергею от этого вряд ли стало бы легче: движимое и недвижимое имущество дороже пятисот рублей благополучно переписано на маму-пенсионерку и выйдет так, что бывший начальник живёт в этом мире на иждивении, доходов не имеет и взять с него нечего, хотя ещё вчера он так старательно и убедительно корчил из себя владетельного князя с многомудрой ухмылочкой. На деле вчерашний игемон даже не нашёл сил лично объявить об увольнении — по телефону с Сергеем говорил руководитель параллельного звена, а в офисе ждал бухгалтер. При этом тот, кто действительно принимал решения, тот, кто владел и распоряжался предприятием через череду доверенностей, подставных фирм и юридических лиц, был недоступен для претензий законным порядком. Разве что в окно ему кирпич бросить. Но от этого Сергею точно не стало бы легче.

Поэтому Сергей решил не заморачиваться битвой с ветряными мельницами, а спокойно написал заявление об увольнении, получил на руки документы и пошёл искать работу.

Хорошо, что Сергей был парнем негордым и рукастым — многое в этой жизни успел попробовать, поэтому надеялся, что на разосланные им резюме в конце концов придёт ответ. Но время шло, а работы не было. Зато был огород, копанье в котором было чем-то средним между исполнением религиозного обряда и физкультурой: привычкой, способом отвлечься и забыться.

На эти сельскохозяйственные мытарства внимательно смотрел Андрей Иванович, который прямо сейчас стоял у забора и хлопал себя по карманам в поисках сигарет. Облокотившись на забор и сложив ладони замком, Иванович опустил голову так, что выбритый подбородок лёг на основание большого пальца правой руки, в то время как ладонь правой руки и большой палец левой почти полностью закрыли рот. Вытянув шею, чтобы губы поднялись выше скрещенных пальцев, он крикнул:

— Бог в помощь!

Сергей встрепенулся, резко обернулся, но, увидев знакомое лицо, снял наушники:

— О, здравствуй, Иванович! Дай огоньку. Как твой кот?

Иванович снова похлопал себя по всем карманам, хотя точно помнил, что зажигалку он положил в левый нагрудный. Как-то само собой получилось.

— Да ничего, выздоровел вроде — глаза больше не слезятся, да и сам поправился, а то был тощим, как твой велосипед...

— А чем болел-то он? Выяснил хоть? — озабоченно и с ноткой сомнения спросил Сергей.

— Да какой там! Кололи ему три дня лекарства, которые в клинике дали, — два витамина и один антибиотик. Я, главное, сколько ни допытывался до того коновала, а так и не вызнал, что он Ваське моему диагностировал. — Иванович прикурил и, поперхнувшись, выпустил дым уголком рта. — Не, хорошо устроились, а? Лечат от чего попало — только денег им дай, ага. Косарь содрали прямо как с куста!

— Нормально, блин! — От удивления Сергей хлопнул себя ладонью по бедру. — Я весной от пневмонии лечился и за таблетки и уколы отдал сотен шесть. И это три недели лечения.

— Вот! А я кота три дня лечил. Нет, давно пора прижать эти шараги — понимают, паразиты, что раз животное не скажет, что и где у него болит, то с хозяина можно драть, как со сволочи. И ведь не скажешь тоже, мол, жалко денег — пусть подышает? Нет ведь?! А поди его разбери — может, это у животного как простуда у человека — лечи-не лечи, а само через неделю пройдёт. Или действительно животное при смерти и потом всю жизнь себе поминать будешь, как денег пожалел.

— Так да, на это у них и расчёт. Кстати, я тут прикинул, а ведь мой кот лучше моего питается! Вот я только что из магазина: пятачку потратил, а из неё

три сотни на корм коту. Ещё хорошо, что я на велике, а так бы на проезд ещё сорокет ушёл.

— Да, вот ты про проезд сказал. Видал, что на вокзале делают? Гляди, билет в кассе брал, а мне вместо одной бумажки две суют. Что за дела такие, думаю, но у кассы разбираться не стал — сзади очередь напирает. А в поезд сел, гляжу — во! Уже сами себе рекламу покупаем.

Опустив руку в правый нагрудный карман куртки, он достал и протянул Сергею билет с прикрепленной к нему скрепкой степлера рекламкой. Сергей мельком посмотрел на строчки, и его глаза загорелись восторгом.

— Слушай, Иваныч, тебе ведь эта бумажка не нужна? Можно, я возьму?

— Да бери, конечно, ни во что она мне не упёрлась... — Иваныч довольно усмехнулся и барственно приосанился, но тут же, как будто спохватившись, взмахнул рукой в каком-то театральном жесте. — Кстати! Я ведь чего зашёл-то? Дело у меня к тебе, шабашка. Я только спешу сейчас, а к тебе вечером загляну, чтоб подробно обсудить?

— Да не вопрос. Буду ждать.

— Варенья принесу свежего, чаю попьём.

— Ну, вот и договорились!

Придя домой, Сергей внимательно рассмотрел рекламку, в которой говорилось о том, что в самом центре Москвы действует организация, помогающая трудоустроиться всем встречным и поперечным — столярам, плотникам, каменщикам, охранникам, водителям, поварам, грузчикам, разнорабочим и дворникам. Зарплата, конечно, не астрономическая, но приятная — выходило значительно больше, чем Сергей получал раньше.

Чтобы разузнать подробнее, Сергей зашёл по первой выскочившей в поисковике ссылке. Вроде и тут всё в относительном порядке — да, находились негативные реплики, но сдержанно-хвалебных отзывов было больше. Получается, что работа себе и работа: не хорошая и не плохая. Нормальная.

— Значит, если ещё неделю ничего не нарисует... — сказал Сергей своему коту и почесал его за ухом. Кот зажмурил глаза от удовольствия.

Иваныча Сергей знал с самого детства. Конечно, тогда он был не «Иваныч», а «дядя Андрей» — друг и коллега отца. Отец развёлся с матерью в середине девяностых и сгинул где-то без вести на ниве строительства новой личной жизни — сына и бывшую жену он излишним вниманием не обременял. Сергей его почти не помнил. Покойная мать тоже редко вспоминала бывшего супруга. Иваныч же, у которого была дача в соседнем с деревней садоводстве, всегда при встрече радушно приветствовал Серёжу шутками-прибаутками. Когда парень подросток, Ива-

ныч радушно одалживал его инструментом или дельным советом, на том и сдружились. Ну, не то чтоб уж закадычными друзья стали — разница в возрасте создавала известную дистанцию, но приятелями были близкими. С отцом Сергея Иваныч не поддерживал отношений тоже где-то с середины девяностых: что-то они тогда не поделили. Тогда же Иваныч вышел на пенсию по инвалидности из-за производственной травмы. Что это была за травма и чем занимается Андрей в свободное время, Сергей не знал — ну, дачник себе и дачник.

Ровно в семь вечера в окно постучали.

— Снова здравствуй, дорогой! — Иваныч махнул раскрытой пятернёй.

Сергей поспешил открыть дверь и впустить гостя. Пока Андрей снимал камуфляжную куртку, Сергей сутился у стола:

— А я как раз чай заварил. Иваныч, тебе сколько сахара?

— Без сахара, что ты! С вареньем же. На-ка вот, держи банку — вчера только варил, ещё утром тёплое было. Яблочное, с корицей.

— Может, моего попробуешь? Облепиховое, тоже свежее. — Сергей было подался к буфету, но Иваныч остановил его порыв:

— Не, лучше яблочного. От облепихи изжога у меня. Не уважаю эту ягоду маньчжурскую.

Пожав плечами и положив добрую треть банки в вазочку с претензией на хрусталь, Сергей всё же ушёл к буфету, откуда достал пакет сушек и пересыпал в такую же, как вазочка, хрустальную салатницу. Сушки были с маком. Хозяин разлил заварку по чашкам. Иваныч о чём-то подумал и махнул рукой:

— Ай, ладно. Положи одну ложку сахара!

Сергей улыбнулся и насыпал в горячий чай ложку с препорядочной горкой.

— Слушай, а ты никогда на вахту не ездил? — с каким-то нетерпением спросил Сергей.

— Нет, сам-то я не ездил. — Иваныч будто ждал этого вопроса. Он с достоинством поднёс к носу чашку, с видимым удовольствием понюхал, но отставил в сторону: горячо. — Я же всё на заводе своём. Брат вот ездил когда-то на Север, большую деньгу там зашибал, но это давно было, год девяносто пятый, что ли? Что точно помню, так что страху он там натерпелся — караул. Прикинь, их после вахты прямо на перроне вокзала бандиты на пушки поставили. — Андрей посмотрел Сергею прямо в глаза. — Но пронесло. Повезло, говорит, потому что боялся деньги пропить и положил их на самое дно сумки, в носки — под свитерами, штанами, трусами... Спьяну он бы туда не полез, а в кошельке была мелочь — её-то братки и забрали не глядя. Но некоторые работяги бесплатно, считай, отработали. Брат ещё говорил, что у иных бандитов рожки знакомые были: вроде он кого-то из них в охране месторождения видел. Больше брат туда не ездил.

Сергей как-то совсем безвкусно отхлебнул чая, обмакнул сушку в варенье, откусил половину и, тщательно прожевав, высказал кому-то, кого не было за столом:

— Ну, теперь-то на вокзалах полицейские дежурят, да и деньги не наליком дают, а на карту переводят... — Тут он снова посмотрел на Иваныча. — Просто я чего? Меня твоя рекламка заинтересовала — сижу, прикидываю. Может, рвануть, а?

— Это с билета-то которая? Да хрен его знает. Хотя столица наша, конечно, город богатый... Неужели ты здесь работу найти не можешь?

— Сколько уже ищу, а ничего подходящего нет! На четыре собеседования ходил — одно, что «мы вам перезвоним». И на моё резюме результат один — по три раза в день звонят и предлагают менеджером быть по продажам. Я сперва удивился, подумал — а чего бы и нет? Приехал к ним в контору, которая в новом БЦ на берегу реки у моста, знаешь? Вот. Приехал туда, значит, на двенадцатый этаж поднялся, а там всё чинно, благородно — девушка красивая в блузке и галстук за стойкой. Анкету, значит, заполнил, сижу на диване кожаном, вызова жду, готовлюсь. Ну, думаю, повезло мне наконец — теперь бабло грести лопатой буду! Вызвали. Сидит в кабинете дядька такой солидный, в пиджаке и сразу, с ходу прямо давай мне рассказывать, как он так же, как и я, два года назад пришёл в эту же организацию, но только в Казани. На мои ноги поглядел и говорит, что тоже денег на кроссовки нормальные не было, но через три месяца он машину купил, ещё через год подразделением руководил, а теперь сам открывает такой же центр в Кирове, потому что контора у них инновационная, передовая и методы европейские, но интегрированные в отечественные реалии. Я весь расплылся, представляя, как себе «Ниву»-пятидверку к новому году куплю, но потом соображаю, спрашиваю, а что делать-то надо? А он мне, мол, мы такие-растакые-этакие...

— Наркота, что ли? — Иваныч усмехнулся от своей догадки.

— Да нет. Короче, полчаса он воду лил и по ушам ездил... Смысл такой — ездить по райцентрам и там страховые полисы пенсионерам втюхивать, убеждать их в том, чтобы они свои пенсии переводили в наш негосударственный пенсионный фонд. Работать я буду за процент, и формула расчёта там какая-то очень мутная — большую часть денег я получу потом, как раз месяца через три, когда все бумаги пройдут и всё оформят. А до того времени мне причитается тридцать рублей за один полис и оклад восемь косарей, но через два месяца будет аж по пятихатке сверху за каждый заключённый договор.

— А что ж ты, по подъездам бегать будешь? Где пенсионеров-то этих брать?

— Иногда и по подъездам, но в основном, типа, какую-то стойку в поликлинике или на почте ста-

вить будут. Типа, ходит туда народ как раз с документами и там можно их тёпленькими брать. Сам говорит, что у себя в Казани он по двести человек за день подписывал.

— В Казани-то, может, столько народу и обрабатываешь, но никак не у нас в каком-нибудь райцентре.

— И я так подумал. Человек десять я за день оприходу, двадцать — край. То есть больше шести сотен за день не получу, а командировка туда на четыре дня, потом три дня отдыха и даже если по двадцать человек в день получится, то в месяц это и десяти косых не будет. Ладно, плюс оклад, но всё равно не густо! Конечно, через два месяца, когда всё оформят...

— Погоди, а ты разве учился на менеджера-то?

— В том-то и дело, что нет. Три года назад симками торговал, вот в трудовой и запись — «менеджер по продажам». Я это в резюме указал, вот, видать, меня и нашли.

— Но диплома у тебя нет?

— Вот именно, что нет. Я и работу-то не менеджером искал, не продавца даже. — Сергей отхлебнул чая. — Но и не в этом ещё дело. Я с тем дядей солидным раскланялся, сказал, что подумаю над его предложением сегодня-завтра, а сам, не выходя из офисного центра, в интернет. Сразу выяснил, что в Казани о такой фирме никто никогда не слышал, а потом узнал, что в Москве за один такой же заключённый договор платят тыщу триста. Причём сразу, а не через два месяца.

— Теперь понятно, зачем этот «татарин» набирает себе именно таких «специалистов» — чтобы ни один у него больше двух месяцев не отработал. Это если по районам мотаться за пятнадцать косарей, то через неделю убежишь от такой работы. — Чашка Иваныча стояла нетронутой и неразмешанный сахар на дне превратился во что-то слипшееся и безнадёжное.

— Понятно, что в эту контору я больше ни ногой. Зато кое-что я понял.

— Что же?

— Что хотел бы в Москве поработать! — Сергей торжествующе отхлебнул из своей чашки.

— Будто ты в Кирове не зарабатываешь!

— Заработаю, но когда? Через три года? Через пять? Через десять? И вот этот вариант с вахтой в Москву мне очень понравился, в смысле 60/60. То есть ты два месяца работаешь, а потом два месяца свободен. И при деньгах, которые тут за такую же работу не получишь. И целых два свободных месяца! Хочешь — пей, хочешь — не пей, но, главное, можешь делать свои дела спокойно и без истерики.

В зрачках Иваныча вспыхнули какие-то огоньки, будто горящие газовые вышки на фоне непроглядно-чёрного запыленного неба, но тут же потухли:

— Говоришь ты резонно, да, но лучше пока постынь на эту тему и меня послушай. Я ведь чего к тебе пришёл...

Иваныч задумался, словно врач, прикидывающий, стоит ли сообщать пациенту страшный диагноз:

— Если только между нами, хорошо? — Он испытующе посмотрел в глаза Сергею. Что-то для себя поняв, продолжил бодрым тоном: — Вот оно иногда так бывает, что можно и подзаработать, и своему другу помочь — одним выстрелом двух зайцев! Ты ведь, наверное, слышал, что я хочу свой участок продать? Весь этот сад, который отец получил при Брежневке — со всеми яблонями, который покойник сажал, а я, ещё школьником, помогал. Со всей иргой, крыжовником, йоштой... С колодцем, который целое лето в восемьдесят четвертом копали... Можно, я закурю?

— Да, вот пепельница.

Иваныч глубоко затянулся, выпустил пару дымных колечек, долетевших до самой печки. Потом сделал уже обычную затяжку, выпустил дым через нос, стряхнул пепел щелчком ногтя большого пальца о фильтр:

— Тут какое дело. Столичный холдинг землю у садоводов скупает и житья всё равно не будет — купят не подобра, так поздорову, а потом всё тракторами укатают. Им ведь без разницы: яблони тут, колодец, качель — им лишь бы только землю, сотки... Вот я и решил максимально свой дом застраховать.

— Ну, это правильно. А то наймут упыря за бутылку, чтобы петуха пустил...

— Нет, ты дослушай. Мне и нужно, чтобы дом сгорел и чтоб сгорел к едрене матери! Чтобы в пепел! И в этом помочь мне можешь только ты...

При этих словах зрачки глаз Сергея сначала устремились куда-то вверх, к лампочке, потом поворотили вправо, затем влево и наконец устали строго перед собой, глаза в глаза собеседника:

— Погоди, Иваныч, ведь это преступление... — Но тот призывно и с нетерпением смотрел на Сергея так, будто не сомневался, что тот согласится. — Да и рука у меня не поднимется — сколько там всего и моими руками переделано...

— Ну, зачем так-то... И меня ты очень обяжешь, поможешь даже.

Сергей отвёл глаза, озадаченной ухмылкой поднял правый край рта, а потом неуверенно посмотрел на Иваныча:

— Блин, дядя Андрей, может, ты сам, а?

— Да я бы сам давно сжёг, но не могу — всё же память... Понимаешь, когда в восемьдесят втором Италия во главе с Росси и Дзоффом растоптала в финале мундиала ФРГ, мои сверстники поголовно хотели быть похожими на Дасаева и Блохина, я был похож на форменную чурку, когда отец вместо сарайчика капитальную дачу построил. В основном-то, конечно, работал отец с мужиками, а я гвозди гнутые прямилил, рубероид резал, рейки пилил и на родник за во-

дой бегал, но почти всё лето за этим пролетело! Загорел — просто страсть! В школе хвастался, что в Алуште отдыхал, но потом запутался и сказал, что курорт был в Гаграх... В классе всё равно узнали, что я всё лето у ручья с ведром толокся... Эх, детство!

Иваныч с какой-то ненавистью затушил окурок в пепельнице.

— Зато в восемьдесят четвертом я уже полноправно с батей на пару работал, когда копали колодец. Один копает, а другой в телеге отвозит. Видел, может, бугорок слева от ворот в садоводство? Так это от нашей глиняной горы осталось. Конечно, за то лето я подкачался неплохо, но космического Платини во Франции на Евро я пропустил. И когда мои одноклассники на мопедах всюду с девчонками катались, у меня на ладонях мозоли роговели. В школе потом до октября не мог приноровиться ручку держать — не рука была, а лапища! Тем летом нормальные пацаны зарабатывали гонореею, а я заработал кифоз. Тыфу ты... А через год я полез на крышу ставить новый колпак на печную трубу. Упал и сломал ногу и потому вместо Рязанского гвардейского училища я поступил на фрезеровщика. Эх, столько всего впереди могло быть...

Иваныч достал из мятой пачки новую сигарету, помял пальцами, с грустью посмотрел на неё и положил обратно в пачку.

— Зато без экзаменов приняли! И, в принципе, на Сельмаше в те времена было спокойнее, чем под Кандагаром, так что, наверное, оно и к лучшему. Хотя я мира и не повидал, но зато цел и почти здоров. И с дачей-то как жалко... Ведь год назад всё зашил, окна вставил по последнему слову техники — думал, старость тут встречу, под этими самыми яблонями. И именно тогда пошли слухи о том, что у нас будут строить какие-то теплицы, мать их, а значит, спокойной старости у меня здесь всё равно не будет. — Он зачерпнул ложку яблочного варенья, положил её в рот и проглотил с видом разведчика, глотающего секретную шифровку. — Да и алиби мне надо, понимаешь? Чтоб у страховщиков вопросов лишних не было. К тому же тебе деньги сейчас тоже не повредят. Заранее даже дать могу, хоть сейчас сразу всё.

Судорожным, дёрганым и нервным движением Иваныч полез в карман брюк:

— Ничего, ничего. — Он достал шесть купюр и положил их на край стола, под пепельницу. — Я как представляю, что бульдозером мой дом снесут — даже сердце прихватывает. Безумно больно, если это чужие люди сделают. А ты ведь свой.

Сергей посмотрел на Иваныча, потом на деньги, о чём-то подумал и посмотрел Иванычу прямо в глаза:

— Ну, если так, то я согласен.

— Спасибо тебе. Нет, правда, огромное спасибо, ведь... А, ладно! Главное, что и ты теперь лишнюю

дыру, он уже было обрадовался, что всё прошло гладко, как вдруг, вылезая на четвереньках из кустов, поднимаясь на ноги и отряхивая колени, услышал за спиной шорох — это по мягкой земле резиновыми сапогами ступала невысокая женщина средних лет, знакомая до боли, от которой что-то сжалось в груди и перехватило дыхание. Перед ним стояла с большой хозяйственной сумкой в руке Елена Юрьевна — бывшая классная руководительница с шестого по девятый класс. Она шла из своего сада на электричку, а теперь, остолбенев, широко раскрытыми глазами смотрела прямо на своего бывшего ученика.

Мыслей никаких не было, был только вопль, а ноги сами понесли по пригорку к железной дороге. Пробежав мостик через речушку, ноги забежали на железнодорожную насыпь и в один прыжок перепрыгнули через рельсы. Дальше ноги и задница скатились на другую сторону и опрометью бросились в лесополосу. Там они неслись ещё метров двести, пока наконец снова не вернулись в подчинение переставшей вопить голове и упали за куст шиповника. За спиной отдавал небу последнее закаты. Впереди полнеба вторым закатом освещал пожар и столб густого чёрного дыма строго перпендикулярно земле уходил в самую вышину, унося с собой всё то, на что два поколения потратили свои лучшие годы и силы.

Пролежав под кустом на мокрой земле минут пять, Сергей смог вернуть что-то похожее на самообладание и привести отчаянно беспорядочную мысленную вакханалию в безысходный и беспросветный, но всё же стройный хоровод. В том, что он погорел капитально, Сергей не сомневался. Учительница не могла его не узнать — два года он просидел перед ней на второй парте первого ряда, а потом ещё два года на третьей парте второго ряда. Конечно, не виделся с ней он уже давно, но, к огромному своему теперь сожалению, не последовал моде и окладистой бороды не отрастил, а она была бы сейчас очень кстати. Елена Юрьевна всегда казалась ему женщиной строгой и принципиальной, поэтому, когда полиция будет опрашивать садоводов, она от малчиваться не будет. А Иваныч... Иваныч, конечно, смолчал, если б свидетелей не обнаружилось, но когда Сергея прижмут, то своего заявления он просто не сможет забрать, иначе страховщики съедят. А на кого страховщики повесят весь ущерб, теперь можно было даже не гадать... И ещё дадут лет пять. Ох, дорого же мне обойдутся эти тридцать тысяч, — пролетело в голове. Пожалуй, единственным выходом было сбежать, причём сбежать так, чтобы не нашли. Не на пару дней, но хотя бы на пару месяцев — там ментам надо будет дело закрывать, так что свернут потихому, поди — не Эрмитаж же он поджёт, не дверь у ФСБ! А страховщики, верно, на кого-нибудь расходы спишут — всё равно к тому времени с Иванычем надо будет расплатиться, а тот на него зла не держит.

Теперь надо сделать так, чтобы никаких улик, кроме показаний учительницы, не было, да и вдруг её опрашивать не станут вовсе? Надо вспомнить. Других свидетелей быть не должно. Отпечатков он оставить не мог — в перчатках всё делал, которые до сих пор на руках. Придётся от обуви избавиться — вдруг следы оставил? А если с собакой искать будут, то по запаху бензиновому легко найдут — значит, надо след сбить, тем более совсем рядом вторая ветка железной дороги, где как раз цистерны не то с газом, не то с мазутом стоят. Туда и надо бежать и пройти там с километр — после такого манёвра ни одна сука ничего не пронюхает.

Уже пройдя коридором из смыкающихся высоко над головой полувековых берёз, когда родную деревню почти было уже видно, Сергей услышал вой сирены, который почти сразу прекратился, но таким железом по стеклу прошёлся по всему нутру... Всё упало из того, что только могло упасть. Значит, уже ищут, и ищут рядом. Если уже не нашли. Остаётся только побег. Вот как раз на вахту и сбегу — иди меня ищи в столице! Ох, и попал же я...

— Всех этих грёбаных диспетчеров я бы поувольнял к чёртовой матери! Или лучше так — раз сами такие вызовы принимают, то пусть сами и ездят на них! — Молодой, но уже лысеющий врач сидел на пассажирском сиденье машины «скорой помощи». Одной рукой он держал дымящуюся сигарету, а другой эмоционально жестикуюлировал, как Ленин на броневике.

— Да ну, что ты, Олегыч, не кипятись — она же по телефону не видит, с кем говорит. — Водитель вальяжно крутил руль, объезжая неровности и ухабы грунтовой дороги, идущей вдоль электроподстанции от деревни к городу. — Ей ведь если говорят, мол, лежит, стонет, за сердце держится, встать не может — она и передаёт вызов нам, реанимационной кардиобригаде.

— А спросить не судьба, не пил ли этот «сердечник» месяц без просыху?

— Ну, так ей же об этом не сказали. Да и на месте диспетчера я бы тоже это... того! Потому и перестраховываются.

— Вот если с пожарными или полицией так перестраховаться, то тебе потом мало не покажется! Ты видал, чтоб на какого-нибудь обормота, который в подъезде насрал, наряд СОБРа вызывали? Вот и я не видел, а вдруг он террорист и на самом деле бомбу заложил? Перестраховаться же надо! А алкаша похмельного, которому надо дать рассолу, а потом по морде, должна спецбригада реанимационная пользоваться? Причём ещё ладно бы рядом с нашей подстанцией было, а то в это захоластье ехать, где каждый второй — алкаш, а каждый третий — ээк... В ж...у! — Врач зло выбросил окурок в окно.